

19. Соколов М. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. М. 1988. Вып. 1.

20. Фадеева Л.Е. Письменная заговорная традиция (проблемы собирания и изучения) // Материалы международной конференции «Фольклор и современность», посвященной памяти профессора Н.И. Савушкиной (20-22 октября 1994 г.). М. 1995. С.38-45.

21. Черепанова О.А. Типология и генезис названий лихорадок-трясовиц в русских народных заговорах и заклинаниях // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1977. С.44-57.

22. Черных Л.В. А.Н. Островский // Русская литература и фольклор: Вторая половина XIX в. Л. 1982. С.369-416.

23. Юдин А.В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М. 1997

24. Якобсон Р. Композиция и космология плача Ярославны // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 24. Л. 1969.

© А.А. Надольская
Екатеринбург

ИНОЯЗЫЧНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Современный детский фольклор бытует достаточно широко. Дети 7-12 лет знают и с удовольствием рассказывают страшные истории и анекдоты, поют песни, показывают различные игры, декламируют считалки. Записи, сделанные в июле 2000 года в детских садах, у детей, играющих во дворе, свидетельствуют об устойчивой жанровой системе, сохранности традиционных образов и мотивов, об интересе детей к «заумному» слову и игре словом. Однако, с другой стороны, следует констатировать заметное иноязычное влияние на современный детский фольклор. Покажем это на примере активно бытующего жанра считалок.

Дети рассказывают известные считалки про эники-беники, которые ели вареники, про месяц, который «вышел из тумана и вынул ножик из кармана», про машину, которая ехала «темным лесом за каким-то интересом». И в то же время в этих считалках появляются мотивы из иностранных телефильмов. Например, в считалке про то, как «на золотом крыльце сидели царь, царевич, король, королевич» появляются персонажи американских «мультиков»: «На золотом крыльце сидели: Мишки Гамми, Том и Джерри, Скрудж Макдак и три утенка, Выходи, ты будешь Понка, А у Поночки дела, Понка в школу не пошла, Получила цифру пять, Раз, два, три, четыре, пять». Или вводятся персонажи известного телесериала Санта-Барбара: «На золотом крыльце сидели, Санта-Барбару смотрели, Если Джина не умрет, то Сиси ее убьет». В считалках часто обыгрываются русские грамматические формы к выдуманным

словам – в этом ряду можно отметить включение английских слов или выражений, например:

А си, а си, а жу, а жу,
А си, а жу и I love you.

Англоязычное влияние на современный детский фольклор вполне объяснимо. Изучение английского языка часто начинается в детских садах, в младших классах школы, кроме того, по телевидению идет демонстрация англоязычных мультфильмов, адресованных непосредственно детям, – все это дети быстро усваивают и вносят в свои дразнилки, считалки, игровые песни.

© О.Л. Наконечная
Екатеринбург

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ФОЛЬКЛОРНЫХ РАССКАЗОВ ГОРНОРАБОЧИХ УРАЛА

Анализ семантического пространства фольклорной прозы горнорабочих Урала был предпринят с целью изучения их тематического, образного, этико-эстетического содержания.

Изучение словарного фонда устных рассказов горнорабочих обнаружило четыре основные тематические группы слов, участвующих в создании основных тематико-сюжетных линий. Каждая тематическая группа слов (ТГ) объединяет слова, обозначающие денотаты одного ранга, являющиеся ключевыми в создании тематико-сюжетных циклов. Нами учитывалась частность употребления лексемы и роль обозначаемого ею денотата в раскрытии сюжетной коллизии.

Первую ТГ составляют номинации персонажей, занимающих ведущее место в стилевой организации жанра. Это различные названия золотодобытчиков, их ономастикон и названия мифических персонажей (демонимы). В течение XIX века менялась семантика наиболее употребительного в рассказах-воспоминаниях и преданиях слова «старатель». Заимствование его из общенародного языка (см. значение его в «Толковом словаре» В.И. Даля), его переосмысление для номинации узко профессиональной категории рабочих, а затем возвращение его в новом значении в состав общеупотребительной лексики – это не механический, а живой, творческий процесс взаимовлияния языковых систем, в результате которого слово приобретает эмоционально-оценочную окраску. Народная этимология так объясняет значение этого слова: «Потому и звали старателями, что старались». Слово тяготеет уже к метафоре, становится стилеобразующим мотивом, фактором образности. Важное эмоционально-смысловое значение имеют константные эпитеты к этому слову: «заядлый», «самолучший», «удачливый», «прожженный». В народе широко бытовали диалектные

310